

Мерцающие звезды украшали безмятежное ночное небо, и вся столица Государства Чжао, Цзиньчэн, погрузилась в тишину — казалось, шум и суeta исчезли в одно мгновение. Однако в Цзиньчэне была улица, тихая днем и невероятно оживленная ночью — знаменитый квартал красных фонарей.

Сказочно красивый, пропитанный ароматами пудры, роскошный и распутный Цветочный квартал в этот час был заполнен людьми. Повсюду высоко висели праздничные фонари, заливая всё вокруг ярким светом, и царило необычайное оживление.

В этот момент во всех домах Цветочного квартала двери были распахнуты настежь, перед входами висели самые разнообразные фонари, а под ними стояли женщины с самыми разными манерами и нарядами.

Одни были одеты в яркие, ослепительные одежды, другие — в откровенные наряды, а у некоторых платья были спущены наполовину, обнажая нежные и гладкие плечи. Эти женщины взмахивали изящными руками и сладко зазывали проходящих мимо людей. Им составляли контракт стоявшие наверху, на балконах, миловидные и привлекательные юноши.

Среди этих юношей были те, у кого были высокие фигуры и благородные лица; были хрупкие, утонченные и миловидные; были и стройные, с яркой красотой, ни в чем не уступающей женской. В отличие от женщин по соседству, они не зазывали прохожих громкими криками, а лишь переговаривались и подтрунивали друг над другом, ожидая появления гостей, после чего двое из них спускались, чтобы составить компанию прибывшему.

Это было трехэтажное уединенное здание, перед входом в которое висели два фонаря с изображением красавиц. Это был Павильон Жалкой Хризантемы — единственный дом свиданий для мужчин в Цзиньчэне и самый знаменитый во всем Государстве Чжао.

В Павильоне Жалкой Хризантемы можно было найти кого угодно: трогательных до слез, ослепительно прекрасных, соблазнительных и чарующих, либо статных и высоких, мужественных и сильных юношей. И уж тем более в Павильоне Жалкой Хризантемы жил прославившийся на всю округу молодой господин Нун Цин.

Это была просторная комната с очень уединенной и безмятежной обстановкой. В самом центре ее стояли всего лишь две красные несущие колонны с резными сквозными узорами, а вокруг них легкими волнами струились многослойные бледно-голубые шелковые занавеси.

За пределами пологов стояли два кресла тайши из сандалового дерева, а между ними — круглый резной чайный столик. На столе стоял набор фарфоровой чайной посуды с сине-белым узором, а чуть впереди виднелась ширма, вышитая цветущими пионами разных расцветок, которая скрывала внутреннее пространство от посторонних глаз.

Внутри пологов стояла резная кровать с подножкой, окруженная водянисто-зелеными шелковыми занавесками. Неподалеку от постели располагалась кушетка, перед которой стоял цитроновый столик. На нем сейчас лежала семиструнная цитра гуцинь, а рядом с ней курилась

ароматическая палочка, наполняя комнату легким ароматом сандала.

В этот момент молодой человек сидел, чинно выпрямившись за столиком с цитрой. Его густые черные волосы были аккуратно стянуты фиолетовой нефритовой лентой, а у висков свободно спадали прядки, обрамляя лицо. На нем был просторный красный наряд, воротник которого был обшит золотой нитью, а талию опоясывал черный нефритовый кушак с золотой каймой. Его глаза были мягкими и туманными, губы — изящными, словно лепестки сакуры, а кожа отличалась тонкостью фарфора.

Он чуть заметно улыбался уголками губ, выглядя крайне очаровательно. Изящные, похожие на молодые побеги бамбука пальцы легко перебирали струны гуциня. Темно-красный корпус инструмента оттенчал белизну нежных пальцев, вызывая у любого, кто это видел, непреодолимое желание поцеловать их кончики. Но это была та красота, которой можно лишь любоваться издалека, не смея осквернять прикосновениями.

Этот юноша и был молодым господином Нун Цином. Изначально его звали вовсе не так. Разумеется, он прекрасно помнил свое прежнее имя — его звали Ду Цзиньюй, и он был родом из Государства Чжоу.

Помимо этого, у него имелась и скрытая личность — он был тeneвым стражем Императора Яо из Государства Чжоу. Во всяком случае, он сам так думал. В конце концов, сразу после поступления в корпус тeneвых стражей он из-за своей смазливой внешности привлек внимание Ин И, который лично занялся его обучением.

Проведя пальцами по струнам, он посмотрел на поднимающуюся тонкой струйкой сизую дымку и смутно вспомнил прежних родителей и близких.

В те времена его родственники наверняка и помыслить не могли, что после побега от их хищных лап он добровольно явится в Павильон Жалкой Хризантемы, движимый лишь желанием отблагодарить Десятого за оказанную ему в свое время милость. Воистину, судьба играет с людьми.

Он помнил, что когда ему было всего семь или восемь лет, его родители скончались. Жадные и бессердечные родственники присвоили себе всё оставленное ими наследство, но на этом не успокоились и вознамерились продать мальчика в дом терпимости для мужчин. Узнав об этом, он сбежал из дома и с тех пор скитался по улицам, превратившись в нищего.

Однако ему повезло — к счастью, бродяжничать пришлось недолго, пока его не заметил Десятый, выполнявший какое-то задание. Но в то же время ему не повезло: в ту пору шпионы Императора Яо донесли, что император государства Мин открыл в Цзиньчэне дом свиданий для мужчин. Император Яо решил, что у правителя Мин есть какой-то тайный умысел, однако откуда ему было знать, что император Мин намеренно позволил им узнать об этой новости.

Вскоре Император Яо приказал Ин И отобрать из числа тeneвых стражей несколько перспективных юношей, и среди этих подающих надежды новичков оказался и он.

Разумеется, об этом он узнал лишь много позже. Поразмыслив, он понял, что Десятый тогда счел его подходящим для службы тeneвым стражем материалом, подающим большие надежды, и именно поэтому привел с собой.

Тогда Ин И ради их обучения даже нанял учителей, рассчитывая сделать их начитанными знатоками литературы, в совершенстве владеющими искусством игры на цитре, шахматной стратегией, каллиграфией и живописью. Более того, он отобрал во дворце самых знаменитых певиц, чтобы те обучали их танцам, а сам грозный и искусный в боевых искусствах Ин И лично преподавал им приемы рукопашного боя.

Тогда он был так наивен! Разве мог он знать, что тeneвому стражу понадобятся навыки пения и танцев? Не ведая истинной подоплеки, он изо всех сил старался преуспеть в учебе, из-за чего стал лучшим и самым быстрым учеником среди всех них.

Он не знал, почему позже остальные товарищи куда-то исчезли и остался лишь он один. В ту пору он даже радовался, полагая, что его не исключили.

Вспомнив об этом, Нун Цин горько усмехнулся над собственной глупостью: веди он себя тогда скромнее и зауряднее, разве оказался бы здесь? Но что поделать? Отец с детства учил его отвечать бьющим ключом источника на каждую каплю полученной доброты, и эта мысль выросла в него слишком глубоко. Эх... Ладно, будь что будет, всё это ради уплаты старого долга.

Впоследствии Ин И привез его — уже обученного всему необходимому за несколько лет — в столицу Государства Чжао и разыграл целый спектакль: изобразив бандитов, они похитили его и всевозможными способами добились того, чтобы его продали в Павильон Жалкой Хризантемы.

Хотя владелица заведения, Матушка Ли, при виде его внешности была поражена до глубины души, она все же не спешила оставлять его у себя. Он понятия не имел, что именно произошло дальше, но Матушка Ли неожиданно передумала и дала свое согласие.

В последующие дни Матушка Ли приставила к нему лучших куртизанок, чтобы те обучили его искусству обольщения мужчин. Вероятно, именно благодаря его блестящим успехам Матушка Ли выделила ему самую лучшую комнату в Павильоне Жалкой Хризантемы.

На самом деле Нун Цин не знал, что Матушка Ли тайком наводила справки о его прошлом. Рассказанное им совпало с истиной лишь в общих чертах, после чего Матушка Ли стала постепенно доверять ему. Более того, опасаясь становящегося все более прекрасным и неуправляемым юношу, она тайком подсыпала яд в его чай и сладости, поскольку всё еще не до конца доверяла ему.

— Тук-тук-тук! — раздался внезапный и настойчивый стук в дверь, и непрерывно звучащая в комнате мелодия цитры оборвалась на полуслове.

— Молодой господин! Молодой господин! Быстрее открывайте дверь! — настойчивый стук снаружи заглушил музыку, и следом за ним послышался чей-то тревожный голос.

Нун Цин, вырванный из воспоминаний, слегка нахмурил брови. Он медленно поднялся на ноги, но, услышав знакомый голос, почувствовал, как в груди теплеет. Чуть приоткрыв прелестные губы, он промолвил прохладным, чистым голосом:

— Юй Си, не спеши. Я иду открывать, не нужно стучать снова.

Услышав ответ, Юй Си за дверью мгновенно замер. В его голове пронеслись слова, услышанные им только что у дверей покоев Матушки Ли, и сердце затрепетало от дурных предчувствий.

Отворив дверь и глядя на стоящего перед ним юношу, Нун Цин невольно подумал о том, как вырос тот мальчишка, которого он когда-то спас... На самом деле у него давно уже зрела мысль отпустить Юй Си на свободу, и он решил расспросить его прямо сейчас, не желает ли тот покинуть Павильон Жалкой Хризантемы.

Происхождение Юй Си было во многом схоже с его собственным, за исключением того, что у Нун Цина хотя бы оставались дальние родственники, тогда как у Юй Си не было ни единой живой души. Однако Нун Цин считал себя куда более удачливым: его подобрали и увезли во дворец вскоре после начала скитаний, в то время как Юй Си бродяжничал до тех пор, пока сам Нун Цин не взял его под свое крыло.

К счастью, внешность Юй Си была заурядной, а благодаря его собственным уговорам парню удалось избежать участи быть проданным в Павильон Жалкой Хризантемы, сохранив полную свободу.

Глядя на молодого господина перед собой, Юй Си переполняли чувства безграничной благодарности — если бы не он, трудно было бы представить, что случилось бы с ним самим. Однако сейчас было не время предаваться подобным мыслям. Вспомнив услышанные вести, он поспешно ухватил Нун Цина за широкий струящийся рукав и быстро затянул внутрь комнаты. Перед тем как закрыть дверь, он даже огляделся по сторонам, и только убедившись, что поблизости никого нет, с облегчением задвинул засов.

Оказавшись в комнате, Юй Си выпустил рукав молодого господина и поднял на него глаза — даже сейчас, при легком выражении недоумения на лице, этот человек оставался невероятно притягательным. С замиранием сердца он произнес:

— Молодой господин, когда я проходил мимо покоев Матушки Ли, я услышал, как кто-то докладывал ей, будто ваша личность вызывает подозрения, а пропавшие ранее вещи, возможно, украли именно вы. Они хотят схватить вас и устроить допрос с пристрастием.

Разумеется, Нун Цин никогда не раскрывал Юй Си своего истинного происхождения, поэтому

тот ничего не знал о его тайне. И дело было вовсе не в недоверии — просто его статус действительно нельзя было раскрывать посторонним. Вероятно, именно из-за этого неведения Юй Си так сильно и переживал, услышав те слова.

Подождав несколько мгновений и не дождавшись ответа, Юй Си поднял взгляд на Нун Цина и заметил, что тот о чем-то глубоко задумался, а в его глазах мелькнул странный холодный блеск.

Юй Си чувствовал, что истинное положение дел молодого господина совсем не такое, каким тот его описывал, но верил каждому его слову. Как же несправедлива судьба! Почему на долю столь прекрасного и доброго юноши выпало столько испытаний? Стоило ему подумать о туманном и опасном будущем молодого господина, как его сердце сжималось от боли.

Время не ждало, нельзя было позволить молодому господину и дальше погружаться в раздумья. Он протянул руку и слегка дернул Нун Цина за рукав, выражая всем своим видом крайнее беспокойство:

— Молодой господин, перестаньте думать! Время не ждет, давайте скорее придумаем выход!

— Юй Си, что ты только что сказал?

Опомнившись, Нун Цин посмотрел на встревоженного Юй Си. Поскольку он не расслышал слов юноши, то переспросил его, а в мыслях тем временем лихорадочно перебирал прошлые вылазки: не оставил ли он где-нибудь следов, заставивших Матушку Ли и остальных заподозрить его? Смотря на Юй Си, он левой рукой легонько массировал себе виски.

Услышав вопрос, Юй Си повторил:

— Молодой господин, я только что хотел спросить, что вы намерены делать?

— Дай мне подумать.

Заметив, что молодой господин снова погрузился в задумчивость, Юй Си торопливо умолк.

— Молодой господин, берегитесь! — воскликнул он вдруг, заметив, что тот вот-вот заденет спиной стоящее позади кресло тайши. Юй Си бросился вперед, одновременно окликая Нун Цина и пытаясь удержать его за руку, но всё же опоздал на мгновение.

Ноги Нун Цина столкнулись с креслом, и он рухнул прямо на сиденье. Казалось, он вовсе не чувствовал боли: уронив голову на грудь, он лишь слегка прикрыл глаза.

— Молодой господин, вы в порядке?! — испуганно завопил Юй Си, подбегая к нему.

Опустившись на одно колено прямо на пол, он торопливо приподнял подол одежды Нун Цина и заговорил срывающимся от страха голосом.

Не дождавшись ответа, Юй Си опустил взгляд на обнаженные щиколотки молодого господина. На фоне бледной кожи пятна жутковатых, зловещих синяков выглядели пугающе. Осторожно коснувшись их кончиками пальцев, он принялся легко массировать пострадавшее место.

— Ой... — почувствовав боль, Нун Цин пришел в себя. Глядя на опустившегося перед ним Юй Си, который бережно растирал ему голень, он покачал головой и глухим голосом произнес: — Юй Си, со мной всё в порядке... Скажи, неужели у тебя совсем не осталось вопросов ко мне?

— Молодой господин, ничего не говорите. Юй Си ничего не хочет знать. Юй Си знает лишь одно: тогда меня спасли вы, и эта жизнь принадлежит молодому господину. В моих глазах вы обладаете обликом бессмертного, и какой бы ни была ваша истинная сущность, Юй Си готов верить во всё, что вы делаете, — подняв глаза на Нун Цина, Юй Си высказал то, что все это время таил в своем сердце. — Но... молодой господин, сейчас не время для таких разговоров. Придумали ли вы способ спастись?

— Юй Си, я ухожу отсюда.

Раз уж Матушка Ли начала подозревать его истинное лицо, решил про себя Нун Цин, ему нужно во что бы то ни стало вернуться в Государство Чжоу и передать добытые сведения Императору Яо. Однако в этот момент охваченный жадой возвращения в Чжоу Нун Цин даже не подозревал, что у него больше не осталось шансов вернуться в Юньчэн — ту столицу Государства Чжоу, по которой он так тосковал.

<http://bllate.org/book/25022/2959021>